

ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 304.2
ББК 60.526

Ю.Ю. Белова

ПРЕКАРИЗАЦИЯ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ: СОЗВУЧНЫЕ ПОНЯТИЯ ИЛИ СВЯЗАННЫЕ ЯВЛЕНИЯ?*

С опорой на идеи Гая Стендинга дается характеристика процесса прекаризации социально-трудовых отношений в России, обосновывается возможность исследования этого явления во взаимосвязи с процессом алкоголизации населения. Предполагается, что связь между прекаризацией и алкоголизацией обусловлена не только возрастающей нестабильностью занятости, толкающей к пьянству (и наоборот), но и позитивными эффектами прекарного труда, удерживающими от потребления алкоголя. Для демонстрации этого и других предположений использованы результаты глубокого экспертного интервью о практиках потребления алкоголя. Сделан вывод, что прекаризация – явление, не касающееся конкретных видов занятости, рода профессиональной деятельности, социального статуса. Алкоголизация, в свою очередь, – не идентификационный признак прекариата, но одно из следствий распространения прекарного труда. Обозначенные в статье аспекты требуют дальнейшего специального исследования.

Ключевые слова:

алкоголизация, занятость, прекариат, прекаризация, прекарный труд, пьянство.

Белова Ю.Ю. Прекаризация и алкоголизация: созвучные понятия или связанные явления? // Общество. Среда. Развитие. – 2018. № 4. – С. 52–55.

© Белова Юлия Юрьевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; e-mail: ybelova@hse.ru, juliya01@mail.ru

Соблазн снизить расходы на оплату труда в странах Европы предопределил провозглашение гибкости рынка труда, а вместе с этим и гибкости заработной платы, занятости, должностей и профессиональных навыков. Г. Стэндинг указывает, что это открыло возможности для свободы действий в отношении наемных работников в сторону их уязвления – через вынуждение приспособляться к изменениям, колебание уровня занятости, перемещение в структуре должностей, смену профессиональных навыков. В обществе стали культивироваться ценности быстрой адаптации к новым условиям труда, которые на практике становились

причиной социальной незащищенности и всевозрастающего ущемления прав людей. Тем не менее, нельзя с уверенностью говорить о появлении нового класса. Например, по мнению П. Фразе, прекариат – это не «новый класс» хотя бы потому, что он не являет собой силу, способную объединить трудящихся вокруг новой прогрессивной политики [6, р. 14].

В советской России тех, кто часто менял работу называли «летунами». «Летуны» вызывали всеобщее неодобрение, осуждение, их образ жизни фактически отождествлялся с образом жизни социального дна общества. Будучи наемными работниками, они не имели постоянного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук (проект МК-6274.2018.6). Автор благодарит д.с.н., профессора И. М. Фадееву за участие в обсуждении концепции данной работы.

стабильного заработка, не могли обеспечить себе и своей семье достойную жизнь, часто становились жертвами алкоголизма. Негативный образ летуна создавался в том числе и целенаправленно. На агитплакатах против тунеядства писали: «Советский закон справедлив и суров – карает прогульщиков и летунов». Прогульщики, тунеядцы, летуны, пьяницы в общественном сознании стояли в одном ряду и отличались особым стилем жизни.

Постепенно, с развитием рыночных отношений прекарнизация коснулась не только наемных работников, но и затронула самые широкие слои населения. Сегодня частая смена работы, поиск лучших условий труда и новых возможностей, стремление попробовать себя во многих сферах, являются обычными явлениями. Появилась масса возможностей найти временную подработку для людей любого статуса, сферы занятости, профессии, пола и возраста. Теперь это стиль жизни не только определенной узкой социальной группы тунеядцев, лентяев, бездельников, пьяниц, но и молодежи, самозанятых домохозяек, трудоспособных пенсионеров и т.д. Прекарный труд характерен и для людей, не имеющих опыта трудоустройства по профессии, инвалидов, бывших заключенных. Даже люди с высшим образованием, знаниями, высоким социальным статусом, ощущающие нехватку средств на существование, вынуждены подрабатывать, либо соглашаться с теми условиями, которые им предоставлены на постоянной работе, чтобы ее не потерять.

Можно также сказать, что сегодня, в условиях современной социально-экономической ситуации и широко распространенных ценностей «больших возможностей», ни один человек, какой бы он ни имел социальный или профессиональный статус и чем бы ни занимался, не застрахован от эксплуатации своего труда в той или иной форме и не был подвергнут прекарнизации. Как отмечает А.А. Бирюков, «прекарнизация втягивает все новые и новые общественные слои в трясины социальной нестабильности, беспоконья и непредсказуемости, не делая различий ни между «белыми» и «синими» воротничками, ни между странами центра и периферии» [1, с. 162]. Массовая экс-

плуатация труда – вызов современности, она затрагивает не только работающих временно, но и тех, кто имеет постоянное место работы. Страх оказаться без нее, особенно в условиях безработицы, экономического кризиса, высокой инфляции, толкает высококвалифицированных профессионалов на безропотное исполнение обязанностей, по характеру и сложности несопоставимое с условиями оплаты труда. Особенно это касается интеллигенции (врачей, учителей, преподавателей вузов, ученых и т.д.) как наемных работников. Молодежь не менее дезориентирована: по данным исследования Фонда «Общественное мнение», она считает, что основной проблемой, мешающей достичь ей успеха, является безработица, невозможность трудоустроиться на хорошую работу (22%) [3]. Вероятно, под «хорошей работой» подразумевается занятость, обеспечивающая стабильность, достойный заработок, социальные гарантии, которую не всегда удастся найти. Поэтому молодежь является группой риска, подверженной прекарнизации и соответствующих ей последствиям.

Напротив, всегда существовали группы людей, удовлетворенные гибкой занятостью (например, адвокаты, журналисты, переводчики, видеооператоры, фотографы). Сегодня многие люди занимаются заработками в интернете и при этом имеют стабильный высокий доход. Другой вопрос состоит в отсутствии у них социальных гарантий, в страхе оказаться невостребованными, в слабом ощущении почвы под ногами. Они не уверены, что будут так же работать и через несколько лет, что их не подведет здоровье или социально-экономическая ситуация. Однако то же самое можно сказать и о мелких предпринимателях, которые могут иметь доходный бизнес сегодня, но остаться без него завтра. Таким образом, нестабильностью, неуверенностью в завтрашнем дне прекариат как особый класс в традиционном его понимании отличаться не может. Судя по всему, он также не может отличаться и временной, непостоянной занятостью. Однако, если понятие прекариата расширять, то это можно делать бесконечно. Поэтому, на наш взгляд, правильнее говорить не о формировании

54 | нового класса, а о появлении процесса прекаризации как массового общественного явления, когда становится нормой не только пренебрежительное отношение к наемным рабочим, независимо от профессиональной сферы, но и свободная занятость широких слоев населения. При этом главным признаком прекаризации является субъективное ощущение страха за свое будущее и неуверенность в завтрашнем дне. Между тем, это ощущение тесно сопряжено с вероятностью возникновения девиаций, которые обуславливают рост многих деструктивных явлений, таких как мошенничество и другие преступления, самоубийства, пьянство и т.д. На страницах своей книги Г. Стэндинг приводит в пример массовые самоубийства в одной из европейских фирм по причине необеспеченности работников стабильными условиями труда. Проблемы с занятостью (безработица, невозможность найти работу с достойным заработком, потеря работы, отсутствие работы, безработица в селах), по мнению большинства россиян, являются главной причиной алкоголизма (17%) [4]. Это говорит о том, что людям часто приходится сталкиваться с пьющими безработными людьми или наблюдать, как потеря работы сопровождается алкоголизмом.

Напротив, экспертное интервью со специалистом, работающим с людьми с зависимостями, показало, что мотивы обращающихся за помощью очень часто связаны со стремлением покончить с безработицей, которая повлекла за собой пьянство:

«Люди приходят сразу, как лишились работы, семьи, сильно заболели. Когда спрашиваем о том, ради чего или кого они хотят отказаться от алкоголя, отвечают: «Алкоголь мне мешает», «Чтобы избавиться от проблем», «Трудоустроиться», «Вернуть семью»... Семья, работа, здоровье, пожалуй, самые частые мотивы изменения своего образа жизни. Некоторым людям ставили условие на работе и грозили увольнением. За ценных выпивающих работников, у которых не нарушен еще социально-профессиональный статус, хлопотали работодатели и иногда сами привозили к нам в организацию. Многие, очень многие приходят с целью – отказаться от алкоголя и устроиться на работу. Алкогольная зави-

симость – очень частая причина безработицы» (Респондент №7–ТРЭ).

Алкоголезависимые люди не могут удерживаться долго на постоянной работе и им приходится искать более гибкую подработку. Дж. Маккартни указывает, что проблемы со здоровьем, связанные с алкоголепотреблением негативно влияют на социально-экономический статус индивида и его занятость через дискриминацию, разлучение и социальное исключение [9].

Эксперт, занятый в сфере найма вахтовым методом, отмечает, что контингент трудоустраивающихся людей состоит из потерявших постоянное место работы по причине пьянства, из освободившихся из мест лишения свободы, поэтому их положение неустойчивое, отсюда и их невысокая заработная плата: *«выпили, вахту не дорабатывают, им зарплата урезается наполовину. Работают до первого «косяка», если пришел с запахом, все...».* (Респондент №8–ТЭ). То есть безработица одновременно является и причиной и следствием алкоголизации. Подобный вывод отчасти явился результатом исследования Т.М. Дадаевой и др.: *«Основную причину попадания на социальное «дно» составляют алкоголизм и распад семьи, последовательность может быть обратной: сначала семейные проблемы и обстоятельства (смерть близких, семейные конфликты, развод и т.д.), которые часто заканчиваются алкоголизмом и потерей работы»* [2, с. 119].

Таким образом, с одной стороны положение человека, который не имеет стабильной работы, может быть обусловлено его равнодушием к алкоголю, с другой стороны, такая занятость может приводить к алкоголизации как с точки зрения утери человеком социального статуса, так и с точки зрения особенности работы и контингента занятых на ней. Нужно сказать, что характер занятости может усиливать и ослаблять алкоголизацию. Она будет выше там, где используется низкоквалифицированный труд, и наоборот. Она также зависит от социальных условий, в которых работает человек. Например, в интервью с алкоголезависимым, занятым временной вахтовой работой, прозвучало, что отъезд на работу в отдаленные уголки

Севера, где нет соблазнов, развлечений, позволяет избежать очередного запоя. Напротив, как только человек возвращается в привычную для него социальную среду, появляются поводы, связанные с выпивкой: *«А вот как это самое в цивилизацию, мы это самое с тундры вырвемся, деньги появятся в кармане. А чего, надо ведь это, прощание. Вот мы пойдём в кафе там, шашлычную, посидим. А вот с этого момента начинается у меня там. Такая вот ситуация. А так могу смело вот. Сейчас вот да, после этой пьянки, ну до весны наверно не пить. Но если только попал в цивилизацию-ю-ю, здесь никак не выдержишь. Брат, сват, кум придут, ну в общем... (Респондент № 1–СР).*

Таким образом, не всякая временная работа может являться свидетельством ухудшения социального положения человека. Для приведенного респондента такая работа – спасительный якорь, и, возможно, ради того, чтобы избежать запоя, он готов работать сверхурочно и за меньшие деньги. Это еще раз подтверждает, что прекаризация – явление, не касающееся конкретных видов занятости, рода профессиональной деятельности, социального статуса. Алкоголизация, в свою очередь, – не результат временной работы и не идентификационный признак прекариата, а, скорее, одно из следствий прекаризации. Алкоголизация и прекаризация – явления, идущие «нога в ногу».

Список литературы:

- [1] Бирюков А.А. Появление прекариата или возвращение пролетариата? (о книге Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс») // Социологические исследования. – 2015, № 10. – С. 158–162.
- [2] Дадаева Т. М., Спиридонова К. М. На обочине жизни: феномен маргинала в городской среде // Социологические исследования. – 2017, № 8. – С. 118–123.
- [3] Молодежь о молодежи. Молодежь говорит о своих особенностях и о трудностях в жизни // ФОМ (выпуск от 30.08.2016). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/12832> (22.02.2018)
- [4] Об алкоголизме и борьбе с ним. В чем причина пьянства, и как с ним бороться? // ФОМ (выпуск от 13.05.2014). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://fom.ru/Zdorove/11492> (22.02.2018).
- [5] Стэндинг Г. Прекариат. Новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем, 2014. – 328 с.
- [6] Frase P. The Precariat: A Class or a Condition? // New Labor Forum. – 2013, № 22(2). – P. 11–14.
- [7] Kalleberg A., Conley H., Spencer D. The Precariat: The New Dangerous Class by Guy Standing // Work, Employment and Society. – 2012, № 26(4). – P. 685–689.
- [8] Lewchuk W., Clarke M., Wolff A. de. Working without commitments: precarious employment and health // Work, Employment and Society. – 2008, № 22(3). – P. 387–406. – Doi: 10.1177/0950017008093477.
- [9] McCartney G., Bartley M., Dundas R. et al. Theorising social class and its application to the study of health inequalities. SSM-Population Health, 2018. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2018.10.015>
- [10] Standing G. The Precariat: From Denizens to Citizens? // Polity. – 2012, № 44(4). – P. 588–608.